

]

Чу И, поняв, кто перед ним, сперва опешил, а потом покорно растянулся на полу:

— А-а!

— А где «пощади, добрый молодец»? — поинтересовался Янь Хан.

— Ты что, ду-дурак? Уже стрельнули прямо в ло-лоб, — ответил Чу И.

— Черт, — Янь Хан усмехнулся и щелкнул его по лбу. — Вставай.

Чу И сидел на мате и смотрел, как рядом посмеивается папа:

— Дядь, тут же раз-разница огромная.

— Десять лет разницы, — папа протянул Чу И бутылку воды и присел рядом. — Сейчас твоя цель — научиться защищаться. Продолжаем тренировку, завтра покажу, как работать локтями.

Чу И кивнул, поднялся и снова принялся пинать боксерскую грушу, то и дело поглядывая в сторону Янь Хана. Тот достал телефон, сделал несколько снимков, выбрал парочку удачных кадров и выложил в Weibo.

— Поменялся с кем-то сменой? — спросил его папа.

— Угу, — Янь Хан мельком глянул на поток комментариев, что посыпались мгновенно, улыбнулся и перевел взгляд на Чу И. — Как он тебе, кажется, получается?

— Координация отличная, схватывает быстро, — ответил папа. — Пусть почаще тренируется сам, чтобы хоть не давал себя в обиду.

Янь Хан улыбнулся.

Приемы, которые папа показывал Чу И, были простыми, но если выбрать правильный момент, работали безотказно. Маленькие секреты для самообороны, атаки и эффектного вида — три в одном. Янь Хан сидел на стуле, наблюдая, как Чу И старательно отрабатывает удары, а папа время от времени подходит, чтобы поправить его стойку.

На какое-то мгновение Янь Хана охватило странное ощущение уюта.

Ничем не примечательный день, отец, который никуда не исчез, и интересный друг. Станный, теплый, пушистый уют, словно нагретый на солнце. Уют, в который хочется погрузиться, даже зная, как недолго он продлится.

Папа сказал, что в ближайшее время не будет никуда уходить, и действительно не уходил, если не считать редких вылазок. Янь Хан не знал, куда тот отлучается, но к ужину всегда возвращался. Это была жизнь, о которой он давно мечтал.

Никаких исчезновений без предупреждения, никаких пропаж на несколько дней. Они стали самыми обычными отцом и сыном, каких тысячи в любом доме, на любой улице любого города. Самые обычные люди: работа, отсутствие грандиозных амбиций, пара друзей, одиночество, которое легко развеять стаканом вина.

Но и он, и отец понимали: это лишь иллюзия. Иллюзия настолько явная, что ее невозможно

было игнорировать или притвориться, будто ее не замечаешь.

Отец словно следовал какому-то сценарию. Сказал — сделал, или, может быть, говорил именно потому, что собирался сделать. Вопросы, копившиеся в душе Янь Хана, словно удобряли почву, становясь все настойчивее. Много раз он смотрел на отца, и слова роились у него на языке, готовые вырваться наружу, невзирая на последствия.

Сегодня среда, выходной у Янь Хана. Он лежал в кровати, вгрызаясь в английский оригинал «Игры престолов», а в голове тем временем крутил варианты обеденного меню. В полдень должен был прийти Чу И. В последнее время тот оправдывал свое отсутствие дома подготовкой к экзаменам — после катастрофических оценок на промежуточных никто не смел ему мешать.

Чу И любит пиццу. Сегодня есть время — можно самому замесить тесто и испечь. С морепродуктами? Или фруктовую?

Зазвонил телефон. Янь Хан машинально потянулся к нему, но экран оказался темным: звонок не его.

Это был незнакомый рингтон — телефон отца. Тот самый аппарат, который вечно молчал.

Янь Хан резко сел, спрыгнул с кровати и подбежал к двери, но замер, когда собрался открыть её.

Отец поднял трубку.

Это не реклама и не спам — отец действительно разговаривал. И судя по тону, не с мошенниками. Рука Янь Хана, лежавшая на двери, дрожала. За те несколько секунд, что он слушал, спина покрылась испариной от напряжения и дурного предчувствия. Он не разбирал слов и не решался открыть дверь. Он просто застыл, чувствуя, как от напряжения перехватывает дыхание.

Он даже не понял, сколько прошло времени и когда именно отец закончил разговор. Пришел в себя только тогда, когда снаружи щелкнула зажигалка. Посмотрев на дверную ручку, он всё же открыл дверь и вышел в гостиную.

Отец стоял у порога, собираясь надеть обувь.

Янь Хана прошиб холод, невиданная доселе паника сдавила грудь.

— Ты куда? — спросил он.

Отец замялся, обернулся и посмотрел на него:

— Да так... прогуляться.

— Куда прогуляться? — переспросил Янь Хан. — Надолго?

Отец промолчал.

— Кто звонил? — не унимался Янь Хан. — Что случилось?

Отец развернулся, вздохнул и медленно подошел к нему.

— Что ты задумал? — глядя ему в глаза, спросил Янь Хан.

— Хан... — отец слегка похлопал его по щеке, но больше ничего не сказал.

Посмотрев на сына еще мгновение, он развернулся и пошел к выходу.

Когда прозвенел звонок с урока, Чу И смотрел в окно, погрузившись в свои мысли. Он ждал этого звонка все утро и мгновенно вернулся к реальности.

Учитель не стал задерживать класс и сразу отпустил всех. Но когда Чу И попытался встать, у него ничего не вышло: стул словно застрял. Он обернулся и увидел Ли Цзыхао, сидевшего на задней парте с кривой усмешкой. Его нога упиралась в спинку стула Чу И.

— Чего не уходишь? — спросил Ли Цзыхао. — Выглядишь таким торопливым.

Чу И промолчал, просто отвернулся и остался сидеть.

— Ну иди, — весело подначил тот. — Чего застыл? Смотрю, ты в последнее время...

Сосед по парте поднялся и ушел, и Чу И просто толкнул стол вперед, вскочил и рванул к выходу. Ли Цзыхао, не ожидавший этого, дернулся, и ножки стула со скрежетом проехали по полу.

— Стой, я сказал! — Ли Цзыхао, потеряв лицо перед одноклассниками, в ярости хлопнул по парте и вскочил.

Чу И не оглянулся. Припустил во весь дух, вылетел из школы и помчался по улице.

Сегодня всё прошло гладко: по пути никто не преградил ему дорогу. Сбросив темп лишь через приличное расстояние, он всё равно бежал быстрее, чем обычно — они договорились с Янь Ханом вместе обедать. Чу И хотел успеть до того, как Янь Хан начнет готовить, чтобы посмотреть на процесс. Ему нравилось наблюдать за уверенными движениями Янь Хана на кухне — это выглядело очень круто. Если бы Янь Хан вел стрим, он мог бы влезть в кадр, глядишь, и накинул бы популярности забытому стримеру-кулинару в маске.

Как только он свернул за угол, зазвонил телефон. Чу И достал его, увидев имя мамы, и помрачнел.

Телефон, казалось, почувствовал его недовольство: Чу И провозился секунд десять, и звонок почти оборвался, когда он наконец ответил.

— Ты освободился? — раздался голос мамы. — Сходи на рынок, заberi вещи, которые бабушка отдавала в ателье.

— Я за-занимаюсь, — настоял на своей легенде Чу И.

— Чем ты там занимаешься! От того, что ты позубришь лишние пять минут, твои позорные оценки не вырастут! — отрезала мама. — Думаешь, мне самой хочется тебя просить? Отец сказал, что пойдет заберет, когда вернется, но его и след простыл, а телефон недоступен!

— Я схожу, — сказал Чу И.

— От тебя толку столько же, сколько от отца, — мама бросила трубку.

Чу И нахмурился, постоял немного на обочине, но в итоге развернулся и побрел в сторону рынка. По пути он набрал номер Янь Хана, но тот не ответил.

Чу И отправил сообщение:

«Я сначала схожу на рынок за вещами для бабушки, буду скоро».

Подумал и добавил:

«Подожди меня, пожалуйста».

Янь Хан не ответил. То ли был занят, то ли разозлился.

Хотя вряд ли злится. Янь Хан сердился на него лишь однажды, когда они искали ручку в грязи на берегу реки, в остальное время он всегда был спокойным.

Наверное, просто дела.

<http://bllate.org/book/18095/1747641>